

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение
высшего образования «Сибирский юридический институт
Министерства внутренних дел Российской Федерации»

Кафедра уголовного права и криминологии

Специальность 40.05.02 Правоохранительная деятельность,
специализация №1 «Оперативно-розыскная деятельность»,
узкая специализация «Деятельность подразделений по контролю за
оборотом наркотических средств и психотропных веществ
органов внутренних дел»

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА

по теме:

**УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХРАКТЕРИСТИКА СИСТЕМАТИЧЕСКО-
ГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ
НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ
ИХ АНАЛОГОВ**

Выполнил:

Слушатель группы П 1701
младший лейтенант полиции
Васютин Павел Сергеевич

Решение о допуске к защите:

Допущен к защите

Начальник кафедры уголовного
права и криминологии
полковник полиции

[Подпись] С.М. Мальков

« 19 » *мая* 2022 г.

Руководитель:

Начальник кафедры уголовного права
и криминологии
кандидат юридических наук, доцент
полковник полиции
Мальков Сергей Михайлович

Дата защиты:

« 24 » *06* 2022 г.

Оценка: *Хорошо*

Председатель ГЭК

[Подпись]
полковник полиции

(специальное звание)

[Подпись]

(подпись)

А.С. Саломов

(инициалы, фамилия)

Красноярск 2022

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.....	4
Глава 1. Историческая обусловленность и зарубежный опыт уголовно-правового запрета на систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	8
§ 1. Становление развития уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	8
§ 2. Ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по зарубежному законодательству.....	15
Глава 2. Правовая природа систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	20
§ 1. Объективные признаки систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	20
§ 2. Субъективные признаки систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	27
§ 3. Квалифицирующие признаки систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	34
Глава 3. Совершенствование и практика применения уголовно-правового противодействия систематическому предоставлению помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	38

§ 1. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	38
§ 2. Применение уголовного законодательства об ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.....	41
Заключение.....	46
Библиографический список.....	49

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Согласно стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года, утвержденной Указом Президента РФ от 23 ноября 2020 года № 733, обращается особое внимание на эффективное противодействие наркопреступности, большой удельный вес которой занимают наркопритоны¹.

В составе группы преступлений о незаконном обороте наркотических средств и психотропных веществ важное место занимает преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов». Общественная опасность этого преступления обусловлена тем, что является наиболее опасной формой распространения указанных запрещенных веществ, поскольку создаются условия для их массового противоправного потребления, становится все труднее осуществлять контроль за лицами, склонными к потреблению наркотиков и вместе с этим, упрощается процедура привлечения новых граждан к числу потребителей, а также совершение исследуемого преступления признается одной из причин распространения таких опасных для жизни и здоровья человека заболеваний как СПИД, гепатит, и обладает высоким уровнем повторяемости, систематичности, что непосредственно влияет на уровень наркотизации в России.

Проблемой в современном обществе признается совершение преступлений, связанных с систематическим предоставлением помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, и одновременно с этим в следственно-судебной практике существуют сложности уголовно-правовой квалификации исследуемого состава преступления, что связано с отсутствием официального толкования некоторых

---

¹ Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. №733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».

дискуссионных положений и норм об ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотиков.

Целью работы является изучить нормы о систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов и выявить проблемы квалификации, предложить варианты их преодоления.

Для достижения поставленной цели, необходимо решить следующие **задачи**:

1. Рассмотреть становление российского уголовного законодательства о систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

2. Проанализировать нормы уголовного законодательства зарубежных стран о систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

3. Определить правовую природу и конструктивные признаки состава преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ.

4. Провести разграничение состава преступления, предусмотренный ст. 232 УК РФ со смежными составами преступления

5. Сформулировать отдельные проблемы квалификации и предложить варианты их преодоления.

6. Сформулировать необходимые выводы.

Объектом исследования являются общественные отношения, устанавливающие и реализующие уголовную ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

Предметом работы выступает уголовно-правовая норма об ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов; тенденции ее развития; вопросы квалификации рассматриваемого преступления.

Степень научной разработанности темы

В становление и развитие уголовно-правовой характеристики ст. 232 УК РФ существенный вклад внесли многие авторы. Вместе с тем, ранее проведенные исследования по данной теме носит в достаточной степени фрагментарный характер, проблематика рассматриваемого состава преступления существует и требует дальнейшего исследования.

Значение выпускной квалификационной работы для теории и практики деятельности органов внутренних дел и иных правоохранительных органов. Проведенное исследование позволило сформулировать выводы и рекомендации по квалификации систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Сформулированные в исследовании предложения могут быть использованы в практической деятельности правоохранительных органов, в том числе дознания и следственных подразделений.

Теоретическую основу исследования составили основные положения науки уголовного прав. Среди публикаций, непосредственно относящихся к теме выпускной квалификационной работы, необходимо выделить труды: А.С. Берсанов, И.В. Бушуев, А.А. Вяземской, О.С. Капинус, С.М. Малькова, А.Ю. Николаев, Г.Л. Осипов, А.В. Серебренникова, А.И. Рарог, Д.В. Токманцева, В.М. Хомутов А.А. Чекалин, С.И. Штопоров и др.

Нормативную основу исследования Конституция Российской Федерации, Уголовный Кодекс Российской Федерации и иные нормативные правовые акты.

Методологическую основу исследования составляет метод познания общественных процессов и правовых явлений. В работе применялись следующие методы: исторический, статистический, документальный и системно – структурный.

Для изучения объективных и субъективных признаков состава данного преступления использовалась формальная логика и системно-структурный метод. Эти же методы позволили выявить существующие не-

достатки в действующем отечественном уголовном законодательстве и сформулировать предложения по их устранению.

Эмпирическую основу исследования составили:

- опубликованная практика судов Российской Федерации;
- постановление Красноярского краевого суда г. Красноярска от 21 ноября 2017 г. Дело № 1-228/2013;
- приговор Ширинского районного суда от 22 июня 2021 г. № 1-136/2020;
- приговор Губинского городского суда от 27 июля 2020 г. № 1-71/2020;
- приговор Острогожского районного суда г. Острогожска от 13 ноября 2020 г. Дело № 1-175/2020.

В работе использованы опубликованные данные исследований, проведенных другими авторами.

Структура работы определена целями и задачами исследования. Работа состоит из введения, трех глав, объединяющих в себе 7 (семь) параграфов, заключения и библиографического списка.

ГЛАВА 1. ИСТОРИЧЕСКАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ЗАРУБЕЖНЫЙ ОПЫТ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ЗАПРЕТА НА СИСТЕМАТИЧЕСКОЕ ПРЕДОСТАВЛЕНИЕ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

§ 1. Становление развития уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Организация, содержание и предоставление мест для наркопритонов признаны одной из опаснейших форм распространения наркомании и наркопреступности. Появление норм, предусматривающих уголовную ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотиков в отечественном законодательстве обусловлено, в первую очередь, попыткой противодействия незаконному распространению наркотических средств.

Исследуя аспект уголовно-правового противодействия предоставлению мест для наркопритонов, следует обратиться к изучению исторического опыта такого противодействия, что позволит учесть положительные и отрицательные факторы борьбы с данным явлением, а также способствовать разработке перспективных методов развития уголовно-правовых норм на современном этапе.

История уголовного законодательства представляет для исследователей значительный интерес, так как позволяет проследить на базе анализа имеющихся нормативных актов особенности возникновения и развития уголовной ответственности за систематическое предоставление помеще-

ний для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов¹.

Исторический аспект развития уголовной ответственности за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов неоднозначен и учеными рассматривается в рамках различных исторических этапов становления российского государства. Так, А.А. Вяземская считает, что уже в Соборном Уложении 1649 г. была закреплена уголовно-правовая норма, устанавливающая уголовную ответственность за наркопритоны², Е.В. Каймак полагает, что уголовная ответственность за исследуемое преступление возникло со времен Российской империи³, аналогичного мнения придерживаются и иные авторы⁴. Полагаем, необходимо учесть точки зрения различных ученых и как можно более полно раскрыть вопрос развития исследуемой уголовно-правовой нормы.

Для дальнейшего исследования исторического аспекта возникновения норм, предусматривающих уголовную ответственность за изучаемое преступление, целесообразно дифференцировать становление этих норм на определенные этапы, а именно на: имперский период (XVIII в. – 1917 г.), советский период (1917 – 1991 г.) и постсоветский период (с 1991 по настоящее время).

Становление норм, предусматривающих уголовную ответственность за систематическое предоставление мест для наркопритонов, по мнению ряда ученых, начало происходить в доимперский период становления государства (IX – XVIII в.). Так, А.А. Вяземская полагает, что в гл. XXV, именуемой как «Указ о корчмах» Соборного Уложения 1649 г. содержатся

---

¹ Основания уголовно-правового запрета. М., 1982. С. 7.

² Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2014. С. 88

³ Каймак Е.В. История криминализации деяний, связанных с наркопритонами // Инновации и инвестиции. 2014. №6. С. 201.

⁴ Щербаков А.Д. Наркопритон в уголовном праве России: краткая заметка // Социально-экономические явления и процессы. 2016. №10. С. 98.

нормы о противодействии незаконного производства и продажи «зелья», что по мнению указанного автора следует понимать как наркотические средства¹. Однако изучив указанную главу Соборного уложения 1649 г., стоит отметить, что ни упоминания о «зелье» как наркотическом средстве, ни уж тем более о предоставлении помещений для потребления наркотиков там найдено не было². Ряд ученых полагают, что указание на «зелье» в древнерусских писаниях и нормативно-правовых актах того времени предполагало под собой не наркотики, а яды, за умышленное отравление которыми назначалось наказание³. Другие авторы, считают, что под «зельем» стоит понимать наркотические, психотропные или ядовитые вещества⁴.

Поскольку доподлинно неизвестно, подразумевали ли под «зельем» именно наркотические средства или психотропные вещества и какие именно, полагаем, что резонно начать отсчет исторического развития уголовно-правовой нормы за систематическое предоставление мест для наркопритонов с имперского периода развития нашего государства.

Первый этап развития уголовно-правовой нормы за исследуемое преступное деяние начался с XIX – начала XX в. В это время впервые массовый характер приобрело употребление опиума, а для этого необходимо было, помимо создания конкретных условий для его употребления, также определенное оборудование для курения⁵. Причиной всему этому послу-

---

¹ Вяземская А.А. Указ. соч. С. 88.

² Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Соборное_уложение_1649_года.

³ Гуляев Н.Г., Назаров Н.М. Сравнительный очерк уголовно-правовых запретов на отравление в истории отечественного права [Электронный ресурс] / Н.Г. Гуляев, Н.М. Назаров // Право и практика. Научные труды Кировского института Московской государственной юридической академии. 2010. №7. / Режим доступа: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2010/1280-sravnitelnyj-ocherk-ugolovno-pravovykh-zapretov-na-otравlenie-v-istorii-otechestvennogo-prava>.

⁴ Федоров А.В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и русского централизованного государства (X-XVII вв.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. 2009. №4. С. 32.

⁵ Козодаева О.Н., Попова Е.А., Ююкина М.В. Уголовная ответственность за организацию и содержание наркопритона: некоторые проблемы правоприменения // Правовая политика и правовая жизнь. 2018. №3. С. 102.

жил наркогеноцид китайского народа, также именуемый в истории как «Опиумная война», начавшаяся между Великобританией и Китаем, в результате которой граждан Китая приобщили к употреблению опиума, но при дальнейшем запрете такого наркотика в стране, китайцы начали выращивать мак (из которого и добывается опий) на территории соседней Российской империи. В связи с молниеносным распространением опиекурения и производства такого наркотика, а также ряда социальных, экономических и политических причин, в том числе вступления Российской империи в Первую мировую войну, законодателем был издан первый указ Николая II «О мерах борьбы с опиекурением» от 7 июня 1915 г. Обозначенный указ дополнял Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. положением, предусматривающим уголовную ответственность за «приготовление, приобретение, хранение и сбыт курительного опия, а равно трубок и других приспособлений для курения его, а также за предоставление помещения для опиекурения»¹.

Необходимо отметить, что изложенное положение применялось лишь на территориях «Приамурского генерал-губернаторства и Забайкальской области, Иркутского генерал-губернаторства»², в связи с тем, что именно эти территории стали очагом потребления, распространения наркотиков и содержания наркопритонов. Как указывает И.В. Бушуев, в имперском периоде развития российского государства опиум служил исключительно препаратом лекарственным, при этом зависимость от указанного препарата воспринималась как психическая болезнь или отравление, но позже опиумных наркоманов стали вылечивать посредством морфия, а позже и кокаина³. «В 1915 году в Москве полицейским департаментом за-

---

¹ Указ «О мерах борьбы с опиекурением» от 07.07.1915 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/36621700/>.

² Там же. URL: <https://diletant.media/articles/36621700/>.

³ Бушуев И.В. Противодействие наркотикам: история вопроса и современность / И.В. Бушуев // Материалы междунар. науч.-практ. конф. «Актуальные проблемы применения уголовного законодательства». Ростов-на-Дону, 2018. С. 58.

регистрировано около 300 «кокаиновых притонов»¹, что свидетельствует о начавшемся увеличении и распространении систематического предоставления помещения для употребления наркотических средств, как преступного деяния, не только в конкретных губерниях Российской империи, а полагаем, и по всей России.

Указ «О мерах борьбы с опиекурением» от 7 июня 1915 г. был введен законодателем, в том числе в связи с произошедшей Международной опиумной конвенцией в Гааге от 23 января 1912 г., в результате которой Российская империя приняла на себя ряд международных обязательств. В рамках указанной конвенции, страны – участницы были обязаны установить в своих странах запрет на предоставление помещений для курения опиума «в любых увеселительных местах и борделях»².

Следующий этап развития уголовно-правовой нормы за систематическое предоставление помещений для потребления наркотиков базируется на уголовном законодательстве советского периода. Так, Декретом ВЦИК СНК РСФСР от 22 декабря 1924 г. был дополнен УК РСФСР 1922 г. ст. 140-д, устанавливающей уголовную ответственность за «содержание притонов, в коих производится сбыт или потребление кокаина, опия, морфия и других одурманивающих веществ»³. Уголовная ответственность за содержание наркопритонов была установлена и в УК РСФСР 1926 г.⁴

Указом Президиума ВС РСФСР от 15 июля 1974 г. УК РСФСР 1960 г. был дополнен ст. 226.1, устанавливающей уголовную ответственность для лиц, организовавших и содержащих притоны для потребления нар-

---

¹ Там же. С. 58.

² Щербаков А.Д. Указ. соч. С. 98.

³ Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета народных комиссаров РСФСР от 22.12.1924 г. «О дополнении Уголовного кодекса статьей 140-д». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo--ispolnenie-nakazaniy/17/dekret-vcik-snk-rsfsr-ot-22-12-1924.html>.

⁴ Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757374>.

котических средств или предоставлявших помещения для таких целей¹. Отмечается, что законодатель впервые отошел от перечисления в уголовно-правовой норме каких-либо определенных видов наркотических средств. Стоит отметить, что под предоставлением помещений для употребления наркотиков в то время понималось и однократное предоставление, что отличает эту норму от современного отечественного уголовного законодательства, а под содержанием наркопритона подразумевалось систематическое предоставление помещений для указанных целей². Редакция указанной выше нормы была неизменна в течение 22 лет, т.е. до 1996 г.

Начало постсоветского периода развития уголовно-правовой нормы за систематическое предоставление помещений для употребления наркотиков характеризуется тем, что первая редакция УК РФ не имела в своем составе статьи, включающей запрет на предоставление помещений для потребления наркотических средств и психотропных веществ³. Однако Федеральным законом от 28.12.2013 г. № 381-ФЗ «О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации» снова закрепляется ответственность за систематическое предоставление помещений для употребления наркотиков⁴. Причиной изменения уголовно-правовой нормы признано отсутствие единообразия в судебной практике по поводу квалификации действий лиц, проживающих в жилых помещениях и предоставляющих их же для употребления наркотиков другим лицам. Одновременно с этим, Президиумом Верховного Суда РФ в Обзоре судебной практики от 27.07.2012 г., до введенных законодателем изменений, судами признавалось общественной опасностью систематического предоставления мест для

---

¹ Указ Президиума ВС РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://base.garant.ru/1307479/>.

² Токманцев Д.В. Ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ) / Д.В. Токманцев // Уголовное право. 2014. №2. С. 79.

³ Щербаков А.Д. Указ. соч. С. 99.

⁴ О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 381-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».

наркопритонов «и при наличии иных предусмотренных уголовным законом признаков квалифицировалось по ст. 232 УК РФ, преимущественно как содержание притона»¹. В связи с тем, что под содержанием наркопритона понимаются действия по его функционированию, например, оплата различных расходов, предоставление посуды или каких-либо приспособлений, уборка помещения, а под предоставлением помещения для употребления наркотика понимаются предоставление в пользование такого помещения, следовательно законодатель целесообразно ввел изменения в ст.232 УК РФ в 2013 г., признав уголовно-наказуемым систематическое, т.е. более двух раз, предоставление помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

На основании всего выше изложенного можно сделать вывод, что исторический аспект развития исследуемой нормы включает в себя три этапа:

1) Дореволюционный период (XIX – начало XX вв.) характеризующийся массовым употреблением опиума и борьбой государства с наркопритонами на Дальнем Востоке в виде введения уголовной ответственности за предоставление помещений для опиекурения;

2) Советский период (XX в.) характеризуется: наличием уголовно-правовой нормы за предоставление помещений для потребления наркотических средств, обобщением в диспозиции нормы конкретных видов наркотиков и указание на них как «наркотические средства», а также тем, что под предоставлением помещения для указанных целей советским законодателем понималось лишь однократное предоставление такого помещения;

3) постсоветский период (конец XX – по настоящее время) характеризуется закреплением ст. 232 УК РФ, однако лишь с 2013 г. систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств,

---

¹ Токманцев Д.В. Указ. соч. С. 79.

психотропных веществ и их аналогов было признано уголовно наказуемым.

Анализ выделенных этапов развития уголовно-правовой нормы за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов показал, что закрепление в уголовном законе такой нормы свидетельствует о признании законодателем высокой общественной опасности преступления, кроме того свидетельствующей о попытках законодателя следовать концептуальным реформам уголовного права.

§ 2. Ответственность за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов по зарубежному законодательству

Использование зарубежного опыта в совершенствовании законодательства и правоприменительной практики со времен Аристотеля было необходимо для разработки наиболее оптимального решения внутригосударственных проблем. Несомненно, на становление отечественного законодательства зарубежный правовой опыт оказывал значительное влияние. Так, целесообразно рассмотреть исследуемую нами уголовно-правовую норму по законодательству некоторых зарубежных стран.

В ч.1 ст. 332 УК Республики Беларусь предусматривается уголовная ответственность за «предоставление помещений для изготовления, переработки и (или) потребления наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов или других одурманивающих веществ¹. Стоит добавить, что в отличие от российского уголовного законодательства, признак системности в УК Беларусь отсутствует, соответственно уголовная ответственность

---

¹ Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс] / Режим доступа: URL: continent-online.com.

по этой норме наступит и при единичном предоставлении мест для наркопритона. 2 часть указанной нормы предусматривает уголовную ответственность за организацию и содержание наркопритонов. Помимо прочего, в исследуемом нормативном акте увеличены пределы уголовной ответственности путем указания еще и на одурманивающие вещества. По мнению А.С. Берсанова, необходимо внести изменения в ст. 232 УК РФ, дополнив норму указанием на одурманивающие вещества, которые субъект преступления может позволять употреблять в предоставляемом для этих целей помещении¹. Согласимся с изложенной позицией, однако в настоящее время введение такой новеллы представляется затруднительным в связи с непрекращающимися дискуссиями в доктрине, касающихся термина «одурманивающие вещества».

Практически идентичная уголовно-правовой норме российского уголовного закона представляется ст. 238 УК Республики Азербайджан, которая не имеет признака системности и, в отличие от УК РФ содержит квалифицирующий признак неоднократности преступного деяния². Указанный квалифицирующий признак содержит и УК Республики Казахстан³ и УК Таджикистана⁴. Кроме того, уголовное законодательство этих стран содержит признак использования лицом своего служебного положения.

В соответствии с ч. 4 ст. 273 УК Республики Узбекистан уголовной ответственности подлежат лица за организацию и содержание наркопритона, при этом отсутствует указание на предоставление помещения для потребления наркотиков, однако интересным представляется, что эти деяния

---

¹ Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. М., 2018. С. 41.

² Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787-IQ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

³ Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226 – V [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

⁴ Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

признаются преступными не только для потребления, но и для распространения наркотиков¹. Не предусмотрено уголовной ответственности за предоставление мест для наркопритона и уголовным законом Республики Армения².

Статья 219 УК Республики Молдовы, согласно которой наказуемым является предоставление помещений для потребления наркотиков и этноботанических средств³. Под этноботаническими средствами, согласно молдавского законодательства понимается «смесь порошков и (или) растений или смесь трав и различных частей растений, которые опрысканы химическими веществами, вызывающие изменения с физиологическими, психическими, галлюциногенными и (или) психоактивными эффектами»⁴. По логике молдавского законодателя, не подлежит уголовной ответственности предоставление помещения для потребления психотропных вещества синтетического происхождения.

Достаточно интересным представляется грузинское уголовное законодательство. Так, согласно ст. 271 УК Грузии «уступка жилья или иных помещений для незаконного потребления наркотических средств, их аналогов, новых психоактивных веществ, психотропных веществ или их аналогов»⁵ признано уголовно наказуемым.

Во-первых, используемый термин «уступка жилья», вместо предоставления помещения. Во-вторых, новые психоактивные вещества в уголовно-правовой норме, которые могут быть потреблены в наркопритонах

---

¹ Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012- XII [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

² Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. № НО-528-N [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63312>.

³ Уголовный кодекс Республики Молдовы от 18 апреля 2002 г. № 985 – XV [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

⁴ Об обороте наркотических, психотропных веществ и прекурсоров: закон Республики Молдова № 382 от 06.05.1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

⁵ Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229>.

представляется разумным. В-третьих, квалифицирующим признаком, который не встречался ни в одном уголовном кодексе является совершение преступления в отношении лица, проходящего курс дезинтоксикационной терапии, тем самым государство заботится о лицах, лечащихся от наркомании, в связи с тем, что создается угроза жизни и здоровью таких лиц, они наиболее уязвимы в такой период. Полагаем, внесение изменений в ст. 232 УК РФ, а именно добавление квалифицирующего признака: совершение преступления в отношении несовершеннолетних лиц либо лиц, проходящих курс терапии от наркозависимости представляется разумным и будет способствовать наиболее полной защите социальной незащищенных групп граждан.

Помимо прочего, в примечании ст. 271 УК Грузии указывается о том, что в случае, если изложенные выше преступные деяния совершило юридическое лицо, то оно подлежит уголовной ответственности, что не соответствует отечественной доктрине уголовного права, в соответствии с которой юридическое лицо уголовной ответственности подлежать не может.

В Уголовном кодексе Германии не имеется норм, касающихся исследуемой нами темы. Однако в параграфе 29 Закона об обороте наркотических средств предусматривается уголовная ответственность лицу, которое «создает другому лицу условия для незаконного приобретения или незаконного получения наркотических средств или способствует этому, публично или из корыстных побуждений сообщает о такой возможности либо склоняет другое лицо к незаконному потреблению наркотических средств»¹. Полагаем, под «созданием условий» следует понимать в том числе предоставление помещений для употребления наркотиков.

---

¹ Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии / А.В. Серебренникова // Наркоконтроль. 2015. № 1 (38). С. 27.

Таким образом, анализ зарубежного опыта правового регулирования систематического предоставления помещения для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов показал, что законодательством большинства иностранных государств закрепляется уголовная ответственность за исследуемое преступное деяние. Это следует объяснить тем, что на государственном уровне и в необходимом объеме реализуется антинаркотическая политика. Ряд уголовно-правовых норм тождественны отечественному уголовному законодательству, а некоторые положения кардинально различны, в том числе в силу специфики правовых систем.

ГЛАВА 2. ПРАВОВАЯ ПРИРОДА СИСТЕМАТИЧЕСКОГО ПРЕДОСТАВЛЕНИЯ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

§ 1. Объективные признаки систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Объектом преступления по устоявшемуся в уголовном праве мнению являются общественные отношения, которые охраняются уголовным законом, и на которые посягает общественно опасное и уголовно наказуемое деяние¹.

Общим объектом применительно как к данному составу, так и ко всем уголовно-правовым нормам в целом будут являться общественные отношения, связанные с охраной прав и свобод человека и гражданина, собственности, общественного порядка и общественной безопасности, а также обеспечение мира и безопасности человечества. Другими словами, под общим объектом преступления следует понимать все общественные отношения, охраняемые уголовным законом. Родовым объектом рассматриваемого деяния будут являться интересы, на которые посягают преступления, нормы об ответственности за совершение которых помещены в раздел IX УК РФ. Таким образом, ими будут однородные общественные отношения, связанные с общественной безопасностью и общественным порядком. Видовым объектом преступления закрепленного в ст. 232 УК РФ будут общественные отношения, связанные со здоровьем населения и общественной нравственностью. Данное положение строится на общих положениях теории уголовного права, которая определяет, что видовым объ-

---

¹ Уголовное право. Общая часть: учебник. / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. М., 2008. С. 88.

ектом являются интересы, на которые посягают противоправные деяния, нормы о мерах ответственности за совершение которых объединяются в рамках одной главы УК РФ. Непосредственным же объектом являются общественные отношения по обеспечению здоровья населения. Таким образом, при посягательстве на данный объект создаются благоприятные, но противоправные условия для немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ¹.

Зачастую при изучении любого состава преступления в рамках параграфа об объекте преступления исследуется и его предмет. Предмет – это определенная вещь, на которую воздействует субъект преступления, при этом нарушая охраняемые уголовным законом общественные отношения².

На сегодняшний день, в исследуемый состав преступления включены аналоги наркотиков и психотропных веществ в качестве предмета потребления, в связи с чем были нивелированы правовые пробелы, ранее существовавшие в уголовном законодательстве. Вместе с тем, до сих пор в предмет изучаемого преступления не входят одурманивающие вещества, которые закон не относит к наркотическим, психотропным веществам или их аналогам, в связи с чем организация или содержание притона для потребления указанных веществ не будет образовывать состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. При определенных условиях эти действия квалифицируются по ст. 151 либо 234 УК РФ³.

К предмету преступления также следует относить вещества, оборудование, инструменты, которые используются для изготовления наркоти-

---

¹ Руденко А.С., Штоповров С.И. Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, объективные признаки деяния // Междунар. науч. практ конф. «Уголовно-исполнительная политика и вопросы исполнения уголовных наказания. Рязань, 2016. С. 222.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник / М.П. Журавлев, А.В. Наумов и др.; под ред. А.И. Рарога. М., 2003. С. 69.

³ Мальков С.М., Лотц Д.Н. Квалификация организации либо содержания притонов для потребления наркотических средств и психотропных веществ. Красноярск, 2013. С. 13-14.

ческих средств или психотропных веществ, находящиеся под специальным контролем; растения, которые используются для производства наркотических средств, психотропных веществ.

Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ выполняется путем действия и состоит в организации притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ либо содержания таких притонов, а также в систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

В соответствии с примечанием исследуемой статьи под систематическим предоставлением помещений понимается предоставление помещений более двух раз.

«Под притоном в отношении статьи 232 УК РФ исходя из материалов судебной практики понимается жилое или нежилое помещение (дом, квартира как целиком, так и в части, сарай, гараж, развлекательное заведение и т.п.), в котором осуществляется потребление, возможно, и изготовление для последующего потребления наркотических средств лицами, не являющимися владельцами, пользователями на договорных основаниях данного помещения, не проживающих в данном помещении на иных законных основаниях»¹.

Отмечается, что притоном следует признавать не только помещение, но и определенный участок местности – участок парка, поляну в лесу, если он соответствующим образом оборудован для потребления наркотиков. В связи с чем, солидарны с мнением некоторых авторов, полагающих, что под притоном следует понимать «как стационарное, так и передвижное помещение, а также участок местности (укрытие)»².

---

¹ Обзор судебной практики по уголовным делам о преступлениях, связанных с незаконным оборотом наркотических средств, психотропных, сильнодействующих и ядовитых веществ (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 27 июня 2012 г.) // СПС «КонсультантПлюс».

² Мальков С.М., Лотц Д.Н. Указ. соч. С. 17.

С.М. Мальков и Д.Н. Лотц выделяют такие признаки притона как территориальный, целевой, функциональный, временной. Первый признак означает, что у любого притона имеются пространственные границы, какое-либо место, например, квартира, подвальное помещение и т.д. Целевой признак обозначает то, что создание притона обусловлено определенным предназначением, а именно: потребление наркотиков, имеющее немедицинский характер. Функциональный признак означает то, что помещение для потребления определенным образом приспособлено для этого. И последний, временной признак определяется неоднократным или систематическим использованием притона для вышеуказанных целей¹.

Факт проживания виновного в помещении, признанном притоном, на квалификацию его действий не влияет. Он может получить возможность использовать помещение в качестве притона в силу различных обстоятельств: на основании свидетельства о собственности, договора найма, аренды помещения, он может состоять в родственных или близких отношениях с владельцем помещения, использовать в силу должностных полномочий помещение, принадлежащее юридическому лицу, и т.п.

Организация притона заключается в подыскании помещения, приобретении или получении в пользование по договору найма жилого или нежилого помещения, кроме того, далее возможно приспособление такого помещения (ремонт, обустройство помещения различными приспособлениями) в целях последующего использования другими лицами для потребления наркотических средств.

Использование уже имеющегося у виновного помещения (например, собственной квартиры) для потребления наркотических средств является организацией притона только в том случае, если лицо осуществило целенаправленные конкретные действия по приспособлению такого помещения под притон (произвело ремонт, переделало помещение, оборудовало его

---

¹ Мальков С.М., Лотц Д.Н. Указ. соч. С. 44.

вытяжными, вентиляционными системами, установило в нем технику, приборы, приспособления для приготовления и потребления наркотических средств, технику для обеспечения «безопасности» и конспирации клиентов, мебель и т.п.). В иных случаях следует говорить о предоставлении помещений для совершения противоправных действий¹.

Под содержанием притона понимаются умышленные действия лица по использованию помещения, приобретенного, отведенного и (или) приспособленного им для потребления наркотических средств другими лицами.

Таким образом, содержание притона - это действия по поддержанию функционирования (использования) данного помещения. Они могут заключаться в следующем: в оплате расходов, связанных с существованием притона либо эксплуатацией помещения, регулировании посещаемости, информировании заинтересованных лиц о существовании притона, обеспечении охраны, привлечении лиц для изготовления наркотических средств, предоставлении посуды, компонентов (лекарственных средств, бытовой химии, пищевой соды, уксусной эссенции и т.п.), техники, приборов, приспособлений для потребления и приготовления наркотических средств, обеспечении лиц медицинскими шприцами, жгутами и т.п., уборке помещения после приготовления и употребления наркотических средств и т.п.

Деятельность по содержанию притона может как следовать за действиями по организации притона, так и осуществляться без предшествующих организационных действий.

К действиям по содержанию притона при отсутствии целенаправленных организационных действий можно отнести случаи, когда виновный предоставляет лицу, не проживающему в данном помещении на законных основаниях, для потребления наркотических средств уже имеющееся у не-

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / под ред. А.В. Бриллиантова Указ. соч. URL: <https://litgid.com>.

го помещение в целом или его часть, также он может и проживать в этом помещении. Но в отличие от действий по организации притона в данном случае приспособление помещения для потребления наркотических средств носит незначительный, ограниченный или временный характер. Например, кухня (плита, умывальник, посуда) или ванная комната используются хозяином квартиры по прямому назначению и временно, когда приходят «клиенты», приспособляются для потребления, приготовления наркотических средств.

По смыслу закона содержание притона будет окончательным преступлением лишь в том случае, если помещение фактически использовалось одним и тем же лицом несколько раз либо разными лицами для потребления наркотических средств и психотропных веществ. При этом не имеет значения, преследовал ли виновный корыстную или иную цель.

Если организатор или содержатель притона снабжал посетителей притона наркотическими средствами или психотропными веществами либо склонял других лиц к их потреблению, его действия при наличии к тому оснований надлежит квалифицировать по совокупности преступлений, предусмотренных ст. 232 и соответственно ст.ст. 228.1 или 230 УК РФ¹.

Отношение субъекта преступления к общественно опасным последствиям совершенного им преступления не имеет значения для квалификации, в силу того, что состав преступления формальный. Тем самым, преступление считается окончательным с момента совершения действий по предоставлению притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Вместе с тем, Капинус О.А. указывает, что Пленум не дал никаких разъяснений по поводу того, с какого момента считать окончательным организацию притона. В научной литературе высказано мнение, что организацию притонов для потребления наркотических средств можно признать окончательным преступлением после того, как при-

---

¹ Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / под ред. А.В. Бриллиантова Указ. соч. URL: <https://litgid.com>.

тон неоднократно посетили потребители наркотических средств¹. В тоже время некоторые ученые придерживаются и иного мнения: «Окончание преступления зависит от формы его совершения: при организации притона – с момента создания последнего»². На первый взгляд, это логичное утверждение не учитывает, по крайней мере, двух обстоятельств. Судебная практика и криминологические исследования свидетельствуют о том, что обычно организацией и содержанием притона занимается одно и то же лицо. Разоблачение его деятельности сопряжено с доказыванием факта посещения притона потребителями наркотических средств. Кроме того, достаточно проблематично доказать организацию притона без установления фактов его посещения с указанной в законе целью отдельными посетителями, хотя теоретически это возможно. Некоторые авторы напротив, полагают, что преступление (предусмотренное ст. 232 УК РФ) признается окончанным для организатора с момента его создания, а для содержателя – с начала действий по обслуживанию деятельности притона. В уголовном законе введено примечание к ст. 232 УК РФ, согласно которому, под систематическим предоставлением помещений в указанных в статье целях понимается предоставление его более двух раз. Следовательно, только после этого данное преступление можно считать окончанным.

На основании всего вышеизложенного необходимо сделать вывод, что родовым объектом преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ являются однородные общественные отношения, связанные с общественной безопасностью и общественным порядком; видовым объектом – общественные отношения, связанные со здоровьем населения и общественной нравственностью; непосредственным объектом – общественные отноше-

---

¹ Капинус О. С. Уголовное право России. особенная часть. В 2 т. Т. 2. Преступления против общественной безопасности и общественного порядка. Преступления против государственной власти. Преступления против военной службы. Преступления против мира и безопасности человечества. учебник для академического бакалавриата / О. С. Капинус. М., 2015. С.257.

² Чекалин А. А. Комментарий к Уголовному кодексу Российской Федерации (постатейный) / А. А. Чекалин 4-е изд., перераб. и доп. М., 2007. С. 189.

ния по обеспечению здоровья населения. Предметом рассматриваемого состава преступления признаются: наркотические средства, психотропные вещества и их аналоги. Однако в настоящее время в предмет изучаемого преступления не входят одурманивающие вещества, которые закон не относит к наркотическим, психотропным веществам или их аналогам, в связи с чем организация или содержание притона для потребления указанных веществ не будет образовывать состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ выполняется путем действия и состоит в организации притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ либо содержании таких притонов, а также в систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

§ 2. Субъективные признаки систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Субъективные признаки преступления включают в себя признаки субъекта преступления и субъективной стороны. Необходимо различать понятия «субъект преступления» и «личность преступника», поскольку субъект преступления признается одним из элементов состава преступления, а под личностью преступника понимается социально правовая характеристика лица, признанного субъектом преступления, которая учитывается при решении вопроса о возможности освобождения от уголовной ответственности, назначении наказания, его вида и размера, вида колонии для отбывания наказания и др.

Как установлено доктриной уголовного права, в качестве признака субъекта любого преступления является только физическое лицо, то есть человек. Возраст субъекта преступления в уголовном праве – это «количество лет, прожитых лицом с момента его рождения и до момента совершения уголовно наказуемого деяния»¹.

Субъектом преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ является физическое вменяемое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет². Независимо от того, гражданином какого государства является лицо, совершившее предоставление помещения для потребления наркотических средств или психотропных веществ, или их аналогов, ответственность для иностранного гражданина, апатрида или бипатрида наступает по ст. 232 УК РФ.

В случае, когда преступление было совершено в соучастии, то каждый участник организованной группы или группы по предварительному или группы лиц по предварительному сговору должен удовлетворять критериям общего субъекта преступления. Если будет установлено, что один из участников группы невменяем или это лицо младше шестнадцати лет, то такие лица не могут быть признаны субъектами исследуемого состава преступления. В последнем случае, изложенное признается посредственным причинением вреда³.

В юридической литературе имеет место быть позиция, согласно которой субъект преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ зачастую является наркоманом. Лицо, страдающее наркоманией – это лицо, обладающее психическим расстройством, оно не может полностью осознавать фактический характер и общественную опасность своих действий. Г.Л. Осипов отмечает, что лицо страдающее наркоманией ограниченно вменяе-

---

¹ Мусаелян М.Ф. О субъекте террористического акта // Российское правосудие. 2009. № 7 (39). С. 60.

² Уголовное право России. Части Общая и Особенная: учебник. / Под ред. А.В. Бриллиантова Указ. соч. URL: <https://litgid.com>.

³ Вяземская А.А. Указ. соч. С. 42.

мо¹. Автор выпускной квалификационной работы не нашел научного подтверждения изложенной позиции, помимо прочего признание лицо наркоманом не дает основания к тому, что такое лицо не может контролировать и осознавать совершенные им действия, а также их опасность.

Вместе с тем, некоторые ученые проводили исследования, где доказали, что в 92% случаев, лица, привлекаемые по ст. 232 УК РФ сами являлись наркозависимыми². Также, примером будет являться уголовное дело, в рамках которого Д. систематически предоставлял помещение кухни в доме, в котором он непосредственно проживал, для употребления наркотических средств, которые он сам же изготавливал, иным лицам. Д., являлся потребителем наркотиков³. Другим примером будет являться уголовное дело, согласно которому Н., систематически предоставлял помещения своей квартиры для совместного потребления наркотиков с иными лицами, при условии передачи ему вознаграждения за предоставленное помещение в виде части наркотика (употребляли марихуану)⁴.

Учеными отмечается, что субъектом исследуемого преступления может являться собственник или иной владелец систематически предоставляемого для потребления наркотиков помещения⁵.

Помимо этого, владение указанным помещением может быть как законным, так и незаконным⁶. Примером незаконного владения будет являться ситуация, при которой лицо, подобрало ключи от чужой дачи и систематически предоставляет эту дачу в качестве наркопритона. В случае,

---

¹ Осипов Г.Л. Субъективные признаки состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ // Российский криминологический взгляд. 2009. № 4. С. 394.

² Берсанов А.С. Указ. соч. С. 86.

³ Приговор Ширинского районного суда от 22 июня 2021 г. № 1-136/2020 // СПС «Судакт».

⁴ Приговор Острогожского районного суда г. Острогожска от 13 ноября 2020 г. Дело № 1-175/2020 // СПС «Судакт».

⁵ Берсанов А.С. Указ. соч. С. 96.

⁶ Николаев А. Ю. Система криминализации общественно опасных деяний, связанных с наркотическими средствами, психотропными веществами или их аналогами: законодательная регламентация, юридический анализ и направления совершенствования: дис. ...канд.юрид. наук. Нижний Новгород, 2008. С. 143.

если вина собственников помещения в предоставлении наркопритона будет отсутствовать, то субъект преступления, помимо ст. 232 УК РФ, будет нести уголовную ответственность по уголовно-правовым нормам о преступлениях против собственности.

Для любого преступления определение его субъективной стороны, имеет особое значение, поскольку за счет признаков субъективной стороны можно определить имеет ли место быть определенному составу преступления или же нет.

В уголовном законодательстве не дается определения субъективной стороны преступления, однако в доктрине уголовного права довольно распространено представление о субъективной стороне преступления как о совокупности признаков, которые характеризуют психическую сторону деяния, включающую в себя вину, мотив и цель. Так, например, А. И. Рарог под субъективной стороной преступления понимает психическую деятельность лица, связанную с совершением преступного деяния¹.

Как уже было указано выше, субъективная сторона включает в себя такой признак как «вина», под которой понимается «психическое отношение лица к совершаемому им преступлению, выражающееся в форме умысла или неосторожности», ее установление – это необходимое условия уголовной ответственности².

Субъективной стороной преступления является вина в виде прямого умысла. Это означает, что субъект преступления осознает общественную опасность совершенного им систематического предоставления помещения для потребления наркотиков, предвидит возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий, а также желает их наступления.

Вместе с тем, учеными отмечается, что проблемным аспектом в нау-

---

¹ Рарог А.И. Субъективная сторона и квалификация преступлений. М., 2001. С. 6.

² Уголовное право. Общая часть. Учебник под ред: Денисова С.А., Готчиной Л.В., Никуленко А.В. СПб., 2017. URL: <https://be5.biz/pravo/u031/index.html>.

ке уголовного права признается законодательная формулировка исследуемого преступления, его психологическое содержание и др. Так, дискуссионным признается вопрос о том, необходимо ли устанавливать то, что виновное лицо осознает факт систематического предоставления наркопритона или достаточно установить, что такое лицо осознавало в общем противоправный характер своего преступного поведения. Необходимо ли устанавливать, какие именно вещества употребляли посетители наркопритона?

Психическое отношение лица к своим деяниям может и не включать в себя чёткое осознание факта систематического предоставления притона. «Сложность и расплывчатость данной категории на теоретическом и правоприменительном уровне заставляет согласиться с тем, что лицо, как правило, осознаёт лишь фактическую сторону своего поведения, то есть: 1) что конкретное помещение пригодно и предоставляется для наркопотребления; 2) реально используется для этих целей определённым или неограниченным кругом лиц уже на протяжении значительного периода времени; 3) помещение приобрело некую известность, как доступное для потребления запрещённых веществ. В связи с этим суды совершенно справедливо не принимают во внимание доводы отдельных подсудимых, что у них отсутствует вина в совершении притоносодержательства, поскольку они осознавали лишь факт совместного наркопотребления, которое, как известно, ненаказуемо»¹.

Отвечая на второй вопрос, отмечается, что в основном, правоприменитель ограничивается общим указанием того, что виновный понимал, что потребляемые наркотические вещества в предоставляемом помещении признаны наркотическими или психотропными. Вместе с этим, возможна и ситуация, при которой виновное лицо предоставляет помещение не знает какие конкретно вещества потребляют посетители. «Например, почувствовав характерный запах марихуаны, владелец помещения получает ответ,

---

¹ Берсанов А.С. Указ. соч. С. 91.

что это лишь курительная смесь, которая наркотиком не является»¹. В таком случае достаточно сложно определить каким образом квалифицировать такое деяние.

Интересным представляется вопрос о том, являются ли родственники субъекта преступления, которые поддерживают порядок в помещении, которое предоставляется для потребления наркотиков, психотропных веществ и их аналогов, обставляют его мебелью и техникой, оплачивают коммунальные платежи, пособниками в преступлении, предусмотренным ст. 232 УК РФ.

По мнению некоторых ученых, такие родственники не могут быть привлечены к уголовной ответственности, но лишь в случае если они были введены в заблуждение или не знали о действительном предназначении помещения и по обстоятельствам дела не могли осознавать общественной опасности деяний².

Помимо прочего интересен вопрос, привлекаются ли к уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ лица, предоставляющие жилое помещение по договору найма. Полагаем, решается указанный вопрос по аналогии с родственниками виновного, которые могут поддерживать порядок в квартире. Если наймодатель осознавал цель найма помещения нанимателем, который систематически предоставлял помещение для потребления наркотиков, то такое лицо подлежит уголовной ответственности по соответствующей норме.

Целью исследуемого состава преступления признается потребление наркотиков или психотропных веществ, или их аналогов. Стоит указать, что для квалификации преступления неважно какую цель преследовал субъект преступления (корыстную или какую-либо иную). Если виновный

---

¹ Берсанов А.С. Указ. соч. С. 93.

² Хомутов В. М. Преступные посягательства, направленные на формирование и расширение девиантной среды наркоманов и лиц, допускающих немедицинское потребление наркотических средств или психотропных веществ: дис. ... канд. юрид. наук. Краснодар, 2003. С. 143.

предоставляет посетителям своего наркопритона наркотические средства, психотропные вещества или их аналоги, то это не охватывается составом исследуемого преступления, но требует дополнительной квалификации по ст. 228.1 УК РФ. В случае, когда это же лицо склонило посетителей наркопритона к потреблению упомянутых веществ, что требуется дополнительная квалификация по ст. 230 УК РФ. Противоправным будет признаваться предоставление помещения для потребления наркотиков и для знакомых, и близких людей притоносодержателя, даже без взимания с них платы за это.

Наличие мотива преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ также неважно для его квалификации¹. Представляется, что мотив субъективной стороны исследуемого преступления признается корыстным, в частности, обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления.

На основании всего вышеизложенного следует сделать вывод, что субъект преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ общий, это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. К уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ может быть привлечен и гражданин РФ, иностранный гражданин, апатрид или бипатрид. Субъективной стороной исследуемого нами преступления признается вина в виде прямого умысла. Целью преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ признается потребление наркотиков или психотропных веществ, или их аналогов, а мотив субъективной стороны преступления является корыстным, а именно обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления.

---

¹ Уголовное право. Особенная часть: учебник для вузов / под общ. ред. Л.М. Прокументова. – Томск, 2019. С. 204.

§ 3. Квалифицирующие признаки систематического предоставления помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Обстоятельствами, отягчающими вину, в рамках преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, являются:

— систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные группой лиц по предварительному сговору;

— систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные организованной группой.

Преступление признается совершенным группой лиц по предварительному сговору, если в нем участвовали лица, заранее договорившиеся о совместном совершении преступления. Для квалификации исследуемого преступления, совершенного группой лиц по предварительному сговору необходимо установить, во-первых, множественность исполнителей. Исполнители должны отвечать признакам субъекта преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ. Во-вторых, участники группы должны были выполнять действия, охватываемые признаками объективной стороны преступления. Уголовная ответственность может наступать и в случае, когда по предварительной договоренности каждый из соучастников совершил лишь часть действий объективной стороны преступления.

Если организатор, подстрекатель или пособник непосредственно не участвовал в создании или содержании притона для потребления наркотиков, то преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, не может квалифицироваться как совершенное группой лиц по предварительному сговору. В подобных случаях, согласно ч. 3 ст. 34 УК РФ действия организатора, подстрекателя или пособника необходимо квалифицировать со ссылкой на ст.

33 УК РФ. В-третьих, необходимо установить совместность участия, что означает взаимосвязь между преступными деяниями соучастников преступления, объединение их усилий, наличие связи между преступными деяниями и преступным результатом. Помимо прочего, необходимо установить умысел каждого участника на совместное совершение преступления; доказать имел ли место предварительный сговор на совершение преступления группой лиц. Сам сговор может быть выражен как в словесной форме, так и в иной, например, согласие молчанием¹. Так, примером будет являться уголовное дело, в рамках которого супруги Б., систематически предоставляли помещение своей квартиры для потребления наркотических средств. При этом, посетителям предоставлялась посуда для изготовления наркотиков, уборка помещения и предметов, используемых для приготовления и потребления наркотиков, а также супругами осуществлялось наблюдение для недопущения задержания их сотрудниками полиции. Суд признал обвиняемых виновными по ч. 2 ст. 232 УК РФ².

Преступление признается совершенным организованной группой, если оно совершено устойчивой группой лиц, заранее объединившихся для совершения одного или нескольких преступлений. Признак устойчивости такой группы характеризуется: длительной продолжительностью существования группы; совершение преступлений участниками группы несколько раз; участники группы имеют различного рода технику и орудия, роли между ними четко распределены, разработан план действий и т.д.

Однако, авторами отмечается, что к понятию устойчивости следует относить и короткий, но интенсивный период преступной деятельности. Например, неоднократное посещение помещения, предоставляемого для

---

¹ Мальков С.М. Квалификация преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой / С.М. Мальков // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. 2014. № 3(16). С. 28.

² Приговор Губинского городского суда от 27 июля 2020 г. № 1-71/2020 // СПС «Судакт».

² Берсанов А.С. Указ. соч. С. 112.

потребления наркотиков одним и тем же лицом либо одновременное помещения такого помещения несколькими лицами¹.

Если лицо подстрекало другое лицо или группу лиц к созданию организованной группы для совершения преступлений, однако не принимало непосредственного участия в подборе ее участников, планировании и подготовке к совершению преступлений либо в их осуществлении, его действия следует квалифицировать как соучастие в совершении организованной группой преступлений со ссылкой на ч. 4 ст. 33 УК РФ. В случае совершения рассматриваемого преступления преступным сообществом содеянное следует квалифицировать по ч. 3 ст. 232 УК РФ и дополнительно по совокупности со ст. 210 УК РФ. Изучив судебную практику, замечено, что подобных уголовных дел крайне мало, полагаем, в связи с тем, что организация действий такой группы предполагает наличие высоких умственных способностей организатора, а также четкой и беспрекословной подчиненности, наличие единой корыстной цели у участников.

В результате рассмотрения квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, можно прийти к выводу, что законодатель предусмотрел такие признаки как: систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой. Исходя из анализа судебной практики, автор выпускной квалификационной работы сделал вывод, что уголовных дел о систематическом предоставлении помещений для потребления наркотиков, совершенные организованной группой крайне мало, поскольку организация действий такой группы предполагает наличие высоких умственных способностей организатора, а также четкой и беспрекословной подчиненности, наличие единой корыстной цели у участников,

---

¹ Мальков С.М. Указ. соч. С. 30.

что редко можно встретить среди категории преступников по исследуемому составу преступления.

ГЛАВА 3. СОВЕРШЕНСТВОВАНИЕ И ПРАКТИКА ПРИМЕНЕНИЯ УГОЛОВНО-ПРАВОВОГО ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ СИСТЕМАТИЧЕ- СКОМУ ПРЕДОСТАВЛЕНИЮ ПОМЕЩЕНИЙ ДЛЯ ПОТРЕБЛЕНИЯ НАРКОТИЧЕСКИХ СРЕДСТВ, ПСИХОТРОПНЫХ ВЕЩЕСТВ ИЛИ ИХ АНАЛОГОВ

§ 1. Совершенствование уголовного законодательства об ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Одним из недостатков современной редакции ст. 232 УК РФ является указание лишь на наркотические средства, психотропные вещества либо их аналоги. Таким образом, за пределами её действия оказываются случаи организации притонов для потребления сильнодействующих, новых потенциально опасных психоактивных и иных одурманивающих веществ.

Так, например, летучие ароматические вещества (ЛАВ) не являются наркотиками, однако они пользуются популярностью среди молодёжи и крайне опасны для их физического и психического здоровья.

Следует отметить, что в отечественной теории уголовного права данная проблема довольно популярна. Так, ряд ученых предлагает расширить диспозицию ст. 232 УК РФ путём включения указания на сильнодействующие и ядовитые вещества или же предлагают возродить уголовную ответственность за организацию или содержание притонов для потребления одурманивающих веществ, не являющихся наркотическими средствами (возможно в рамках ст. 232 УК РФ). Полагаем, что современная редакция ст. 232 УК РФ в этом отношении действительно требует доработки¹. Таким образом, автор выпускной квалификационной работы предлагает

---

¹ Берсанов А.С. Указ. соч. С. 130.

изложить ст. 232 УК РФ в следующем виде: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ, либо одурманивающих веществ, не являющихся наркотическими средствами, наказывается...».

Еще одним спорным аспектом признается вопрос о том, целесообразно ли криминализировать предоставление помещения для потребления наркотиков один раз. Так, решение о криминализации однократного предоставления помещения в современных условиях является преждевременным и требует дальнейшего изучения и оценки. Возникают обоснованные сомнения не только в наличии необходимой общественной опасности подобного рода деяния, но и относительно конечного результата такой весьма решительной меры. Однократное предоставление помещения для потребления наркотических средств зачастую может иметь не планируемый, а ситуативный, почти случайный характер. Очевидно, что оно ещё не свидетельствует о злонамеренности субъекта, его целенаправленном содействии немедицинскому наркопотреблению, желании получить выгоду от своей деятельности и т. п.

Как представляется, ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств необходимо в определенном смысле конкретизировать, ограничив её действительно опасными формами содействия незаконному наркопотреблению. Так, во-первых, из ст. 232 УК РФ следовало бы исключить ситуации, связанные с предоставлением помещения для потребления наркотиков супругом или близким родственником зависимого лица. Полагаем, что привлечение к ответственности близких родственников наркозависимого, которые из сострадания и (или) в целях обеспечения его безопасности, предоставляют ему свое помещение, является безнравственным. Во-вторых, в целях устранения субъективной оценки и обеспечения единообразия судебной следственной практики ответственность за предоставление помещения для

потребления наркотиков целесообразно сконструировать с административной преюдицией в рамках отдельной ст. 232.1 УК РФ. Помимо формальной конкретизации, такое решение также позволит исключить из сферы действия уголовного закона случаи ситуативного и зачастую не вполне обоснованного предоставления помещения для потребления наркотических средств лицом из дружеских или иных личных побуждений. Необходимо указать, что в настоящее время у законодателя отсутствует единый подход к регламентации административной преюдиции¹.

Таким образом, рассмотрев вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сделаны выводы о необходимости модернизации законодательства для устранения спорных аспектов. Так, в частности было предложено изменить ст. 232 УК РФ, представив ее в следующей редакции: «Организация либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сильнодействующих и ядовитых веществ, либо одурманивающих веществ, не являющихся наркотическими средствами, наказывается...».

---

¹ Санинский Р. А. Проблемы использования преюдиции в уголовном праве // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно-конференции. М., 2018. С. 66.

§ 2. Применение уголовного законодательства об ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов

Просчёты законодателя в конструировании санкции конкретной уголовно-правовой нормы либо ненадлежащее её применение способны породить множество дополнительных социальных проблем и противоречий. В связи с этим одной из главных задач современной науки уголовного права является изучение эффективности правовых мер, используемых в борьбе с преступностью, научное обоснование дальнейшего совершенствования системы и практики применения наказаний, установленных уголовном законодательством.

Представляется что за последние годы отечественная практика назначения уголовного наказания за организацию и содержание притонов для потребления наркотических средств последовательно движется в сторону усиления карательного воздействия.

Современная наказательная практика за притоносодержательство характеризуется следующими показателями: а) всецело сконцентрирована на применении наказания в виде лишения свободы (реального либо назначаемого условно) – 99% от общего числа всех осуждённых; б) последовательным снижением относительных показателей применения условного осуждения; в) увеличением реально назначаемых сроков наказания в виде лишения свободы – «плотность назначения наказания» сместилась к интервалу от 3 до 5 лет; г) последовательным снижением применения других видов наказания, не связанных с лишением свободы.

Несмотря на то, что как указывалось ранее, уголовное наказание за преступления, связанные с оборотом наркотиков в общем, и за содержание наркопритонов в частности, несомненно ужесточается, в правоприменительной практике встречаются исключительные случаи изменения приговора суда в сторону смягчения наказания, а также назначение лишения

свободы условно. Так, например, в кассационной инстанции рассматривалось уголовное дело в отношении Б., который обвинялся в незаконном изготовлении и хранении без цели сбыта наркотического средства в особо крупном размере, а также содержании притона для потребления наркотиков. Согласно уголовному делу, Б. и еще одно лицо в квартире изготовили наркотик дезоморфин в особо крупном размере (4,7 гр.), часть которого они потребили с иными лицами, а оставшуюся часть виновное лицо незаконно хранило дома до момента задержания его сотрудниками правоохранительных органов. Помимо прочего для наркопритона была обустроена кухня определенным образом для изготовления наркотических средств, а также приглашались лица, которые желали употребить наркотики, осуществлялась уборка помещения и проветривание квартиры. Наркопритон предоставлялся желающим ежедневно, в установленный следствием период. В кассационной жалобе Б., выражая несогласие с приговором, просит его изменить, указывает, что суд необоснованно сослался на заключение эксперта, в котором учитывался весь объем раствора наркотического средства, без определения массы сухого остатка, и на положения недействующего постановления Правительства от 7 февраля 2006 года. На момент совершения преступления Федеральный закон № 18-ФЗ от 1 марта 2012 года не вступил в силу, поэтому его действия должны квалифицироваться по ч.1 ст.228 УК РФ в редакции Федерального закона № 87-ФЗ от 19 мая 2010 года с учетом постановления Правительства № 1002 от 1 октября 2012 года «Об утверждении значительного, крупного и особо крупного размеров наркотических средств и психотропных веществ, а также значительного, крупного и особо крупного размеров для растений, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, либо их частей, содержащих наркотические средства или психотропные вещества, для целей статей 228, 228.1, 229 и 229.1 Уголовного кодекса Российской Федерации». Кроме того, при повторном рассмотрении уголовного дела суд ухудшил его положение, усилив наказание с 3 лет 4 месяцев лишения свободы до 3 лет 5 ме-

сяцев. Полагает, что его виновность по ч.1 ст.232 УК РФ не доказана. Его действия и действия иного лица, который, как указано в приговоре суда первой инстанции, квалифицированы по-разному, поэтому предварительный сговор вменен необоснованно. Вместе с тем, суд установил, что Суд правильно квалифицировал действия Б. по факту незаконного хранения наркотического средства в особо крупном размере по ч.2 ст.228 УК РФ в действовавшей на момент совершения преступления редакции Федерального закона от 8 декабря 2003 года № 162-ФЗ, поскольку новая редакция уголовного закона не улучшает положение осужденного. Вместе с тем судом не учтено, что ранее вынесенным приговором Б. в связи с отказом государственного обвинителя от обвинения в части незаконного изготовления наркотического средства суд уменьшил объем обвинения, исключив указанный признак. Этим же приговором не признавалось отягчающим наказание обстоятельством совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору. По смыслу закона, суд первой инстанции при новом рассмотрении уголовного дела не вправе усилить наказание или применить закон о более тяжком преступлении, если предыдущий приговор был отменен вышестоящим судом по иным основаниям. Поэтому рассматриваемым приговором суда 1 инстанции положение Б. не могло быть ухудшено как в части квалификации, так и в части наказания. В этой связи, кассационная жалоба была удовлетворена частично, приговор суда 1 инстанции изменен: исключен из приговора указание суда на отягчающее наказание обстоятельства совершение преступления, предусмотренного ч.2 ст.228 УК РФ, в составе группы лиц по предварительному сговору; исключен из осуждения по ч.2 ст.228 УК РФ признак незаконного изготовления наркотического средства в особо крупном размере; снижено наказание по ч.2 ст.228 УК РФ до 3 лет 2 месяцев лишения свободы. И окончательно, по совокупности преступлений, предусмотренных ч.2 ст.228 УК РФ и ч.1 ст.232 УК РФ, судом назна-

чено Б. 3 года 3 месяца лишения свободы условно с испытательным сроком 4 года¹.

Уголовное наказание не может признаваться, и по существу, не является решающим средством снижения показателей притоносодержательства. Наказание воздействует на его субъективные причины, которым в силу их производности от явлений объективного порядка не принадлежит главная роль в генезисе данного преступления. Функция, которую наказание более или менее эффективно может выполнять, – это удержание притоносодержательства в состоянии, обусловленном её объективными причинами. Объективные же причины притоносодержательства находятся вне пределов досягаемости уголовно-правовой нормы, предусмотренной ст. 232 УК РФ².

Учитывая, что лица, совершающие преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, в подавляющем большинстве случаев страдают от наркозависимости, неудовлетворительной следует признать практику применения судами ст. 72.1 УК РФ и ст. 73 УК РФ в части возложения обязанности пройти курс лечения от наркомании. В данной связи следует также сделать вывод, что отсутствие в ст. 82.1 УК РФ указания на преступление, предусмотренное ст. 232 УК РФ, противоречит п. «б» ст. 36 Единой конвенции о наркотических средствах 1961 года, согласно которому государствам участникам рекомендуется предусмотреть в качестве замены осуждения или наказания меры, направленные на лечение наркозависимых преступников³. На практике, при постановке на учет лиц, которым приговором суда назначено условное осуждение за совершение преступления, связанного с наркотическими средствами или психотропными веществами, в организацию, осуществляющую деятельность по исполнению наказания, исполнив

---

¹ Постановление Красноярского краевого суда г. Красноярска от 21 ноября 2017 г. Дело № 1-228/2013// СПС «Судакт».

² Цыденова Е. В. Эффективность уголовного наказания за наркопреступления: на материалах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов: дис. ...канд.юрид. наук. Владивосток, 2006. С. 112.

³ Берсанов А.С. Указ. соч. С. 139.

обязанность о прохождении курса лечения или обращения за консультацией к врачу наркологу, такие лица и дальше продолжают употреблять наркотические вещества.

Помимо прочего, отмечается, что санкция ст. 232 УК РФ сконструирована с нарушением внутрисистемных связей действующего уголовного законодательства и требует корректировки путём дополнения рядом альтернативных видов наказания, в том числе не связанных с изоляцией от общества (обязательных и исправительных работ).

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Проведенное выпускное квалификационное исследование позволяет сформулировать следующие выводы и предложения

1. Исторический аспект развития исследуемой нормы включает в себя три этапа:

1) Дореволюционный период (XIX – начало XX вв.) характеризующийся массовым употреблением опиума и борьбой государства с наркопритонами на Дальнем Востоке в виде введения уголовной ответственности за предоставление помещений для опиекурения;

2) Советский период (XX в.) характеризуется: наличием уголовно-правовой нормы за предоставление помещений для потребления наркотических средств, обобщением в диспозиции нормы конкретных видов наркотиков и указание на них как «наркотические средства», а также тем, что под предоставлением помещения для указанных целей советским законодателем понималось лишь однократное предоставление такого помещения;

3) Постсоветский период (конец XX – по настоящее время) характеризуется закреплением ст. 232 УК РФ, однако лишь с 2013 г. систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов было признано уголовно наказуемым.

2. Анализ выделенных этапов развития уголовно-правовой нормы за систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов показал, что закрепление в уголовном законе такой нормы свидетельствует о признании законодателем высокой общественной опасности преступления, кроме того свидетельствующей о попытках законодателя следовать концептуальным реформам уголовного права.

3. Анализ зарубежного опыта правового регулирования систематического предоставления помещения для потребления наркотических средств,

психотропных веществ и их аналогов показал, что законодательством большинства иностранных государств закрепляется уголовная ответственность за исследуемое преступное деяние. Это следует объяснить тем, что на государственном уровне и в необходимом объеме реализуется антинаркотическая политика. Ряд уголовно-правовых норм тождественны отечественному уголовному законодательству, а некоторые положения кардинально различны, в том числе в силу специфики правовых систем.

4. Родовым объектом рассматриваемого деяния будут являться однородные общественные отношения, связанные с общественной безопасностью и общественным порядком. Видовым объектом преступления закрепленного в ст. 232 УК РФ будут общественные отношения, связанные со здоровьем населения и общественной нравственностью. Непосредственным же объектом являются общественные отношения по обеспечению здоровья населения.

5. Объективная сторона преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ выполняется путем действия и состоит в организации притонов для потребления наркотических средств или психотропных веществ либо содержания таких притонов, а также в систематическом предоставлении помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов. Таким образом, при посягательстве на данный объект создаются благоприятные, но противоправные условия для немедицинского потребления наркотических средств или психотропных веществ.

6. Преступление считается оконченным с момента совершения действий по предоставлению притонов для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов.

7. Субъект преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ общий, это вменяемое физическое лицо, достигшее возраста шестнадцати лет. К уголовной ответственности по ст. 232 УК РФ может быть привлечен и гражданин РФ, иностранный гражданин, апатрид или бипатрид. Субъективной стороной исследуемого нами преступления признается вина в виде

прямого умысла. Целью преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ признается потребление наркотиков или психотропных веществ, или их аналогов, а мотив субъективной стороны преступления признается корыстным, а именно обеспечение себя постоянным источником наркотических средств для личного потребления.

8. В результате рассмотрения квалифицирующих признаков состава преступления, предусмотренного ст. 232 УК РФ, можно прийти к выводу, что законодатель предусмотрел такие признаки как: систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, совершенные группой лиц по предварительному сговору и организованной группой.

9. Анализа судебной практики свидетельствует, что уголовных дел о систематическом предоставлении помещений для потребления наркотиков, совершенные организованной группой минимальное количество, поскольку организация действий такой группы предполагает наличие высоких умственных способностей организатора, а также четкой и беспрекословной подчиненности, наличие единой корыстной цели у участников, что редко можно встретить среди категории преступников по исследуемому составу преступления.

10. Рассмотрев вопросы совершенствования уголовного законодательства об ответственности за предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов, сделаны выводы о необходимости модернизации законодательства для устранения спорных аспектов.

Библиографический список

Нормативно-правовые акты и иные официальные документы:

1. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13.06.1996 г. № 63-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
2. О внесении изменений в статью 232 Уголовного кодекса Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2013 № 381-ФЗ // СПС «КонсультантПлюс».
3. Указ Президента РФ от 23 ноября 2020 г. №733 «Об утверждении Стратегии государственной антинаркотической политики Российской Федерации на период до 2030 года» // СПС «КонсультантПлюс».
4. Уголовный кодекс Республики Узбекистан от 22 сентября 1994 г. № 2012- XII [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.
5. Уголовный кодекс Республики Таджикистан от 21 мая 1998 г. № 574 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.
6. Уголовный кодекс Азербайджанской Республики от 30 декабря 1999 г. № 787- IQ [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.
7. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 г. № 275-3 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.
8. Уголовный кодекс Грузии от 22 июля 1999 г. № 2287 [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL:<https://matsne.gov.ge/ru/document/view/16426?publication=229>.
9. Уголовный кодекс Украины от 5 апреля 2001 г. № 2341-III [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

10. Уголовный кодекс Республики Молдовы от 18 апреля 2002 г. № 985 – XV [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

11. Уголовный кодекс Республики Армения от 18 апреля 2003 г. № НО-528-N [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: <https://www.arlis.am/documentview.aspx?docid=63312>.

12. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 г. № 226 – V [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

13. Об обороте наркотических, психотропных веществ и прекурсоров: закон Республики Молдова № 382 от 06.05.1999 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: continent-online.com.

Монографии, учебники, учебные пособия:

14. Уголовное право (Общая и Особенная части): учебное пособие / под ред. С.М. Малькова. – Красноярск: СибЮИ МВД России, 2019.

15. Уголовное право. Общая часть: учебник / под ред. Л.В. Иногамовой-Хегай, А.И. Рарога, А.И. Чучаева. – М. «Контракт»: Инфра-м, 2008.

16. Уголовное право. Особенная часть. Учебник для бакалавров / под ред. А.И. Чучаева. – М.: Издательство Проспект, 2019. – URL: <https://be5.biz/pravo/u032/index.html> (дата обращения: 22.02.2021).

17. Уголовное право. Особенная часть: учебник / под общ. ред. С.А. Денисова, Л.В. Готчиной, А.Г. Хлебушкина. – Санкт-Петербургский университет МВД России. СПб.: ООО «Р-КОПИ», 2020.

Научные публикации и статьи в иных периодических изданиях интернет-ресурсы:

18. Берсанов А.С. Уголовная ответственность за организацию либо содержание притонов или систематическое предоставление помещений для потребления наркотических средств, психотропных веществ или их аналогов: дис. ... канд. юрид. наук. – М., 2018.

19. Бушуев И.В. Противодействие наркотикам: история вопроса и современность // Актуальные проблемы применения уголовного законодательства: материалы междунар. науч.-практ. конф. – Ростов-на-Дону, 2018.
20. Вяземская А.А. Незаконный оборот наркотических средств, психотропных веществ и их аналогов: дис. ...канд. юрид. наук. – М., 2014.
21. Гуляев Н.Г., Назаров Н.М. Сравнительный очерк уголовно-правовых запретов на отравление в истории отечественного права [Электронный ресурс] / Н.Г. Гуляев, Н.М. Назаров // Право и практика. Научные труды Кировского института Московской государственной юридической академии. – 2010. – №7. – Режим доступа: <https://ist-konkurs.ru/raboty/2010/1280-sravnitelnyj-ocherk-ugolovno-pravovykh-zapretov-na-otравlenie-v-istorii-otchestvennogo-prava>.
22. Декрет Всероссийского центрального исполнительного комитета Совета народных комиссаров РСФСР от 22.12.1924 г. «О дополнении Уголовного кодекса статьей 140-д». [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://www.alppp.ru/law/ugolovnoe-pravo--ispolnenie-nakazaniy/17/dekret-vcik-snk-rsfsr-ot-22-12-1924.html>.
23. Каймак Е.В. История криминализации деяний, связанных с наркопритонами // Инновации и инвестиции. – 2014. – №6. – С. 201-209.
24. Козодаева О.Н., Попова Е.А., Ююкина М.В. Уголовная ответственность за организацию и содержание наркопритона: некоторые проблемы правоприменения // Правовая политика и правовая жизнь. – 2018. – №3. – С. 101-108.
25. Мальков С.М. Квалификация преступлений, предусмотренных статьей 232 УК РФ, совершенных группой лиц по предварительному сговору и организованной группой // Вестник Сибирского юридического института ФСКН России. – 2014. – № 3 (16). – С. 26-32.
26. Санинский Р. А. Проблемы использования преюдиции в уголовном праве // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XV Международной научно- конференции. М. , 2018. С. 64-69.

27. Серебренникова А.В. Уголовная ответственность за незаконный оборот наркотических средств в Германии // Наркоконтроль. – 2015. – № 1 (38). – С. 23-30.
28. Соборное Уложение 1649 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: URL: https://ru.wikisource.org/wiki/Соборное_уложение_1649_года.
29. Токманцев Д.В. О некоторых вопросах ответственности за преступления, предусмотренные ст. 232 УК РФ // Антинаркотическая безопасность. – № 1 (2). – 2014. – С. 21-24.
30. Токманцев Д.В. Ответственность за систематическое предоставление помещения для потребления наркотических средств (ст. 232 УК РФ) // Уголовное право. – 2014. – №2. – С. 78-81.
31. Уголовный кодекс РСФСР 1926 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://docs.cntd.ru/document/901757374>.
32. Указ «О мерах борьбы с опиекурением» от 07.07.1915 г. [Электронный ресурс] – Режим доступа: <https://diletant.media/articles/36621700/>.
33. Указ Президиума ВС РСФСР от 15 июля 1974 г. «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные акты РСФСР» [Электронный ресурс]: Режим доступа: <https://base.garant.ru/1307479/>.
34. Федоров А.В. Ответственность за деяния с наркотическими средствами, психотропными, сильнодействующими и ядовитыми веществами по праву княжеского периода и русского централизованного государства (X-XVII вв.) / А.В. Федоров // Наркоконтроль. – 2009. – №4. – С. 29-36.
35. Цыдёнова Е. В. Эффективность уголовного наказания за наркопреступления: на материалах Дальневосточного и Сибирского федеральных округов: дис. ...канд.юрид. наук. Владивосток, 2006.
36. Щербаков А.Д. Наркопритон в уголовном праве России: краткая заметка // Социально-экономические явления и процессы. – 2016. – №10. – С. 97-103.

Эмпирические материалы:

37. Постановление Красноярского краевого суда г. Красноярска от 21 ноября 2017 г. Дело № 1-228/2013. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <https://sudact.ru>.

38. Приговор Губкинского городского суда от 27 июля 2020 г. Дело № 1-71/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <https://sudact.ru>.

39. Приговор Острогжского районного суда г. Острогжска от 13 ноября 2020 г. Дело № 1-175/2020. [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <https://sudact.ru>.

40. Приговор Ширинского районного суда от 22 июня 2021 г. № 1-136/2020 [Электронный ресурс]. Режим доступа: – URL: <https://sudact.ru>.